

Валерий Куликов

Валерий Юрьевич Куликов – родился в 1964 году в посёлке Поречье, что неподалёку от Ростова Великого. В 1980-х годах служил в армии в Таджикистане. Учился, жил и работал в Мурманске. В 1988 году вернулся в Ярославскую область. Работал шофёром, сварщиком, кузнецом. В 2000-е освоил профессию реставратора по металлу в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль». В 2007 году окончил Ярославский педагогический университет по специальности «Культурология». Работал в Климатинском детском доме с трудными подростками. В настоящий момент любовь к профессии учителя привела Валерия Юрьевича в гимназию им. А. Л. Кекина в городе Ростове Великом, где он разработал свой собственный курс «Образовательного туризма», ведёт уроки технологии, даёт мастер-классы игры на гитаре.

В Ростове Великом Валерия все знают не только как педагога-наставника, но и как талантливого поэта, автора и исполнителя собственных песен в стиле городского романа.

Первые его публикации появились ещё в 1988 году в газете «Моторостроитель» в Тутаеве, где он в это время жил. Но всё-таки лучшие его произведения появились здесь, на его малой родине, в Ростове Великом. В 2012 году Валерий стал победителем – в номинации «Поэзия» – районного литературного конкурса, посвящённого 1150-летию города Ростова. Его с удовольствием печатают в газете «Ростовский вестник». Он является постоянным автором ежегодного «Ростовского альманаха». Неоднократно печатался в «Российской газете».

В 2012 году вышла его первая книга стихов и песен «И течёт тишина над Поречьем». Широта охвата тем в стихах сборника очень большая: природа, история, искусство, политика, религия, быт, любовь. То есть затрагивает почти все стороны жизни. Жанры: от шуточных и лирических до драматических. В 2016 году выходит второй сборник его стихов «Мне снова не хватает тишины», где собраны лучшие стихи поэта – от примет года до «Менишкова в Берёзове».

В 2023 году вышли в свет сразу две его книги – «Отражение моей души», написанная для детей всех возрастов и их родителей, и «Лабиринты души», в которой, конечно же, собраны все стихи о любви. Для совсем маленьких уже готова иллюстрированная книжечка «Про Ёлочку». А для всех жителей древнего города Ростова – книга былин о незабвенном ростовском богатыре Алёше Поповиче. И конечно же, немаловажной стороной жизни Валерия Куликова является его музыкальное творчество. Его песни и романсы, благодаря хорошей поэзии, имеют сюжет и смысл, чем сразу же завораживают современного слушателя. И хотя основным жанром исполнителя является городской романс, ему подвластно всё: песни для детей, туристические, военные. «Человек талантливый талантлив во всех областях». Эта фраза принадлежит немецкому писателю Лиону Фейхтвангеру. И она абсолютно точно отражает образ ростовского поэта, музыканта, исполнителя собственных песен Валерия Куликова.

Сценичен и прост, скромн и забываем. Таков он, Валерий Куликов.

Елена Шевкопляс – педагог, общественный деятель

ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ

Мы – граждане иного века.
Для нас нисколько не поблек
В тени блестящего хай-тека
Наш с вами позапрошлый век.

Покрыли тёплой пылью плечи
Манёвры позднею весной.
Идёт ростовский полк в Поречье,
Квартироваться, на постой.

Над мостовой штандарты реют,
Лент развиваются концы.
Мужья ревнивые мрачнеют
И девок строгие отцы.

Но, схоронясь за занавески,
Горят огнём из-под ресниц
Восторженные взоры местных
Замужних женщин и девиц.

Сирень душистым эполетом
Повисла на плече крыльца.
О, торжество тепла и света,
О, свежесть милого лица!

Но ведь не зря так омрачались
Отцы девиц и муж иной.

Они-то знали, чем кончались
Манёвры позднею весной.

Окончив стрельбы, станет важным
Обычно скромный командир.
И полк уйдёт парадным маршем
В Ростов – до будущих квартир.

Но будет кто-то над рекою,
Размазав слёзы по лицу,
Поглаживать живот рукою,
Не зная, как сказать отцу.

Ну а с военных взятки гладки –
Их долг Расею защищать...
Глядишь, а там уже на Святки
Срок и младенцам запищать.

Вы видите во мне гусара?
Мол, стать верна и профиль строг.
Что ж, видимо, стоял недаром
У нас в селе геройский полк.

Из цикла «Времена года»

1. МАРТ

Я – Март, я Бокогрей и Солнечник,
Парник, Катмыш и Огородник.
Я также друг морозной полночи,
Не зря ж зовусь Разнопогодник.

Я не слезлив, как братец Вересень,
И не обижен на берёзы,
Что лишь одним названьем Березень
У них я вызываю слёзы.

И всё же вы в Пролетье маленьком
Оказываетесь, ей-богу,
Лишь только я начну Протальником
Для лета разгрести дорогу.

2. СЕНТЯБРЬ

Кто Сентябрь меня зовёт, кто – Вересень,
В это время вереск зацветает,
И упрямо к югу гонит ветер синь!
Птиц попутно в стаи собирая.

Полоснул по травам первый утренник,
В инее искрится подорожник.
Только к ярким краскам я в лесу привык,
Потому что я в душе художник.

И расплачусь я от умиления:
Посмотрите, как земля прекрасна!
И поздравлю Осень с днём рождения.
И вручу ей куст рябины красной.

3. ОКТЯБРЬ

Мне ль, Октябрю и Листобою,
Не находиться в мрачной власти
Природы дикой – сам собою
Я хмурюсь, я зову ненастье.

Морозы по ночам всё чаще.
Вот волк к жилью крадётся тенью,
Но снова растворится в чаше,
Оскалив зубы на деревню.

И часто, днём в грязи по оси,
Скребёшься ты дорогой длинной,
А в небесах курлычет Осень
Высокой грустью журавлиной.

4. НОЯБРЬ

В ночь Листопада Ноябрью не спится.
Он буйным ветром по полю гуляет.
«Лечу я сватать Зиму-молодицу,
Нас Осень-матушка благословляет!»

Искрится льдом корона у невесты,
Фата метелью вьётся по долине,
Сверкает снежный поясок прелестной,
А перстенёк на пальце – чисто иней.

Вся речь её разлита жгучей негой.
Но взор остужен властью неземною!
Вот по равнинам пляшет дождь со снегом:
Сроднилась Осень с долгою Зимою.

5. ДЕКАБРЬ

Я мужик суровый – а имею право!
Ведь в любом селении, хоть кого спроси,
Декабря искусней нету Ледостава –
Я кузнец известный на Святой Руси!

Мне ямщик залётный крикнет не во злобе,
Проторив полоску санного пути:
«Завернул ты больно, батюшка Ознобень,
Дух перехватило, малость отпусти».

Но скую я землю, реки и озёра,
Навалю сугробов в поле и в лесу.
А для птиц в кормушки я насыплю зёрен,
Ребятне на праздник ёлку принесу.

В той келье мы вдвоём сидели при свечах,
Хотел услышать я на свой вопрос ответ,
Когда спросил его: «Скажи-ка мне, монах,
Что, до Голгофы путь, он долог или нет?»

И где он, вечный рай? Иль нет его уже?»
И он ответил мне: «Не говори так – грех!
Ты обрети покой и мир в своей душе,
Гордыню умири – Голгофа не для всех.

По струганым брускам тяжёлого креста
Течёт смола – и кровь, и молотки стучат.
И жарит солнце плоть, но к жаждущим устам
Преподнесут не штоф, а укусу, хохоча.

Солдаты – палачи! Их смех жесток и груб.
А у него, когда он голову склонил,
Закапало, как кровь, с растрескавшихся губ:
«Помилуй их, Отец, не ведают они...»

Пробрал меня старик рассказом о Христе.
Господня Благодать лилась из ясных глаз:
«Он на кресте не сник, Он умер на кресте,
Жизнь положил свою в мучениях за нас.

Нам ведать не дано, каков у жизни край,
И райские сады с земли не увидеть.
Но нет – не край земли от нас скрывает рай,
А за горой грехов сокрыта Благодать.

Да, Бог на небесах. Он милостив и строг.
Но не в злобе на нас, не в ярости слепой.
Покайся и смирись – Он примет в свой чертог,
Прости меня, мой сын. Иди, Господь с тобой...»

КОЛОКОЛЬНЯ

Я часто представлял ту сельскую округу:
Крестьянами на срок оставлены участки,
Бурмистр Меньшой Маринин¹ жмёт Козлову²
руку,
Сам глядя, как вверху крест закрепляет Часкин³.

¹ Маринин Меньшой Иван Иванов, родился в 1770 году, умер в 1823 году – крестьянин, крупнейший оптовый торговец, периодически занимал пост бурмиистра села Поречье.

² Козлов Алексей Степанов, родился в 1759 году, умер в 1850 году – крестьянин, торговец, имевший в селе Поречье салотопенные заводы, из семьи церковных старост. В последние годы жизни ростовский мещанин. В краеведческой литературе он считается строителем (архитектором) поречской колокольни.

³ Часкин (данных нет) – поречский крестьянин, по преданию, установивший на колокольне крест.

Из колоколен нет и не было ей равной.
Хотя сомнений тьма – чему тут удивляться?!
Но выше самого «Великого Ивана»
Дерзнула на одну сажень она подняться!

Всем миром – как всегда. Как в общую тревогу.
Чтоб с высоты вещать о смерти иль венчании,
Свой золочёный крест взметнуть поближе
к Богу
На удивленье всем хотели поречане.

С чего всё началось? Нам ныне не известно.
Но, верно, чтоб в веках своё прославить племя,
И выбран был проект крестьянина из местных –
С часами, чтоб они вызванивали время.

И колокольня – есть, что царская невеста!
Её ль колоколов Всевышний не услышит?
Я не скажу, что нет на свете лучше места,
Но нет её стройней. А в сёлах нет и выше!

Во всей Святой Руси. Ну как не подивиться?!
И надо полагать, что этот взлёт был нужен,
Не с целью умалить достоинства столицы,
Но чтобы показать – да ведь и мы не хуже!

Но вижу я – и сердце режет боль мне –
Как выродилось в нас бывшее семя.
Уж нет колоколов на колокольне,
Часы нам не вызванивают время.

Развенчанная, в рубище убогом,
Она одна над кущами густыми
Глухонемою нищей на дороге
Таращится глазами пустыми.

МАМА

Этот яркий изумруд полей,
Эта местность здесь же, под Ростовом,
Отражают всё в душе моей,
Будто небо в детстве бирюзовом.
Где, трезвоня, развеивает сны
Утро, как валдайский колокольчик.
Залит ярким золотом весны
Мама моей солнечный балкончик.
Жаркий день за лесом догорит.
И затянёт темень мир упрямо.
Только ветер за окном не спит
Да в углу склонилась моя мама.
Тишина. И светит в тишине,
Точно Око вечного закона,
Синяя звезда в ночном окне
Да ещё лампадка под иконой.

Тихо молит мама Божью Мать.
Просит Сына попросить за сына.
И под дальний благовест опять
От молитв очнётся утром синим.
 Звоном в наши души зарони
 Божье слово, колокольная храма.
 Не своей судьбою я храним,
 А твоей, твоей молитвой, мама!

«МЕНШИКОВ В БЕРЁЗОВЕ»

По мотивам картины В. Сурикова

 Таёжная густая тишь
 Настаивалась век за веком.
 Берёзов ровным мягким снегом
 Завален весь до самых крыш.
К чему напудренный парик?
К чему здесь прежний блеск одежды?
В глуши, без званий и надежды,
В своей избе сидит старик.
 Орлиный взор слёз не сулит!
 Он лишь искрится каплей мутной.
 Вот-вот и сам с собой, как будто
 Очнувшись вдруг, заговорит:
– Скажи, мин херц, ужели блажь –
Мешая кровь с солёной влагой,
Пытаться взять с короткой шпагой
Свою судьбу на абордаж,
 Чтоб вырвать у Фортуны шанс –
 Ведь риск Виктория венчает!
 И «небывалое бывает» –
 Тому свидетель Ниеншанц.
Души порывистой полёт
И мыслей дерзостные планы.
Так изначально – в океаны
С прицелом был потешный флот.
 Пусть рана Нарвы глубока,
 Но не попрал враг честь мундиров.
 И капитана бомбардиров
 Преображенского полка
В историю впечатан след
Глубокий! Взлёты и паденья...
Но становились пораженья
Залогом будущих побед!
 О, Государевы дела...
 Уже в ряду твоих игрушек
 Готовы рывкнуть залпом пушек
 Вчерашние колокола.
И тот, войны трубящий зов,
И эти сны, тревоги полны.
Тут невские бунтуют волны,
Там – взбунтовавшийся Азов.

Но следовал за бунтом суд
С достойной бунтарей расправой.
Столетия плыл рассвет кровавый,
И был он нов, и был он крут.
Могучим воином, как встарь,
Поднялся град в граните вечном.
И я в том вихре скоротечном
С тобою был, мой Государь!
 И вот в Берёзове теперь.
 Топорик в руки – всё сначала.
 Судьба с ухмылкой фискала
 Умеет вышвырнуть за дверь.

Но я и сам умел пороть,
Не то меня тревожит ныне...
Прости мне тяжкий грех гордыни
И с миром упокой, Господь!

* * *

Поречье было славное село.
И доброе, и в срок всходило семя.
По Божьей Воле людям тут везло,
Пока не поменялось круто время.
Беда, как тень, стояла у ворот.
И вот в село юнцом широкоплечим
Вразвалочку вошёл тридцатый год,
Поматывая молотом кузнечным.
 И съёжилось притихшее село,
 И прямо в душу лез январский холод,
 Когда над всем, что свято и светло,
 Играючи он вскинул тяжкий молот.
И тень его на церкви налегла.
И тишина с ударом раскололась.
Казнили на Руси колокола
В который раз за истину и голос.
 И падали их головы на снег.
 Был слышен плач и тихое моленье.
 И взял икону в руки человек,
 И... расколол икону на поленья.
И ведь не удержали, не спасли.
Лишь слух о нём с тех пор идёт в народе:
Мол, и его однажды увезли
К глухому яру на пустой подводе.
 Что вспомнил он, когда пришла пора
 И ствол нагана ткнулся в его сердце? –
 Как разлучил ударом топора
 В то утро Богородицу с Младенцем?..
В глазах застыл не вырвавшийся крик,
С тоскою смертной гаснущее око
Пыталось разглядеть в последний миг
Ещё кого-то в глубине высокой.
 Но холодом всю землю замело.
 И небо плотно тучами сомкнулось.
 ...Поречье было славное село,
 Пока так круто жизнь не повернулась.